

ОТ 7 ДО 17

Газета для детей и не только Издатель — детский клуб «Сатурн»

Служить

Март
2001 г.

№4 (11)

или не служить?

Когда тебе уже семнадцать, начинаешь задумываться над этим вопросом всерьёз. В этом возрасте ты допризывник, а через год — уже призывник на службу в вооружённые силы. Итак: служить или не служить? Поистине, гамлетовский вопрос. Попробую в нём разобраться.

«Годен к строевой»...

12 февраля. Без двух девять утра. Я и ещё пятнадцать моих сверстников прибыли в здание Советского военкомата для прохождения медицинской комиссии. Вначале нам выдали личные карточки. В них вложен психологический тест, который мы заполняли ещё в школе. Судя по его результатам, мы по психическому состоянию все годны. Приглашают на второй этаж, где нас ожидает медицинская комиссия.

Небольшая заминка: маленькая раздевалка, а раздеться нужно всем почти догола (таковы правила). Но мы не из стеснительных. Все готовы, и можно в бой, т. е., по врачам.

Хождение по кабинетам длится около часа. Большинство из нас без проблем получают отметки о хорошем состоянии здоровья у невропатолога, окулиста, хирурга... Самое интересное происходит в кабинете врача-психиатра. Пытаясь откосить от службы, парни начинают «заливать» о вдруг заходившей по сторонкам комнате, о прогулках в сонном состоянии и о прочих

гляках. Опытный врач сразу понимает, в чём дело, и просит мнимого больного прийти на приём в следующую раз, с мамой. Мигом происходит «исцеление».

Бег по кабинетам закончен. В личной карточке представлена категория годности к военной службе. Можно одеваться — и домой...

«Не хочу вставать в строй»

Но не даёт покоя вопрос, почему парни не стремятся попасть в армию?

— Не хочу время тратить, — услышал в ответ. — За эти два года никому не нужной службы я бы обучился каким-нибудь наукам.

Других пугают «дедовщина», нищета нашей армии. Если ещё двадцать лет назад каждый третий выпускник школы мечтал стать профес-

сиональным военным, то сейчас таких единицы, а то и вовсе нет.

Меня тоже не прельщает служба с физически и нравственно не подготовленными сверстниками. Ни для кого не секрет, что в армию призывают даже условно судимых. Принесённые в казарму зоновские законы вызывают страх у призывников. Пример тому — случай в Северной воинской части, о котором писали в газетах, сообщалось по телевидению. Говорят, «дедовщина» — это наследие афганской войны, ставшей бесславной страницей в истории Российской армии.

«Честь имею?»

А как же тогда честь воина?

Да о какой чести может идти речь, если северские солдаты защищают убийц своего однопольчанина! Страх довлел над ними.

Сегодня остаётся только вспоминать историю. Во все времена воины русской армии считали за честь служить своей отчизне и служили ей верой и правдой. Вспомним Петра Гринёва (Пушкин, «Капитанская дочка»), Андрея Болконского (Л. Толстой, «Война и мир»). Служили в армии и наши отцы. Тогда считалось, что если ты не был в армии, значит, не прошёл школу настоящих мужчин.

За прошедшие годы авторитет армии значительно подорван. Возродить его должно не только государство. Но и тот, кто собирается нести службу в рядах вооружённых сил.

P. S. Моё мнение: армия должна быть профессиональной. Только тогда все имеющиеся в ней проблемы исчезнут.

Александр Кондаков, 11Б.

Победа на «малом рубеже»

Наконец-то, впервые за восемь лет команда школы №51 стала победительницей в районных соревнованиях допризывной молодёжи. Юноши из 10 — 11-х классов состязались в строевой и физической подготовке. Победа завоевана трудом. Ей предшествовали часы изматывающих тренировок под руководством Л. П. Останко, подполковника в отставке. Ребята не посрамили честь школы. Заняв 1 место, они добились права на участие в городском конкурсе «Малый рубеж», где были третьими.

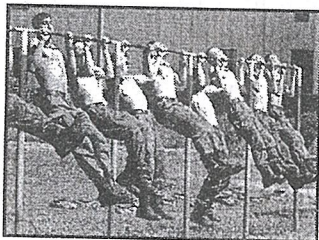
Вот имена тех, кого по праву можно назвать настоящими парнями: Алексей Акулов, Иван Ганжин, Роман Завалин, Алексей Коробков, Андрей Губарь, Виталий Востряков.

Роман Вазовой, 8Б.

А как от службы в армии «косили» наши прадеды?

Ведь их, конечно, тоже призывали выполнять священный долг перед Богом, царем и Отечеством — правда, называли их не призывниками, а рекрутами. Даже поговорка такая была: «У царя есть колокол на всю Русь: рекрутчина»...

О том, как это было, читайте на 2-й странице.

Прочёл сам — дай почитать родителям

Мороз – хорошо или плохо?

Морозы прошли, но воспоминания о них ещё свежи. Мы решили выяснить, как относятся к ним наши малыши?

Почти все ребята сказали, что мороз — это плохо, потому что дома сидеть очень скучно.

Однако нашлись и такие, кому никакой мороз не страшен: посетители занятия даже когда термометр показывал -40° и ниже. И среди них — **Влад Кречков** из 3А класса. Влад сказал, что в школе было холодно и ему тоже мороз не нра-

вится. Этого малыша по праву можно называть героем.

Все мои собеседники хотели, чтобы морозов больше не было никогда. Однако я решила опросить ещё и учащих среднего звена. И услышала совершенно противоположное мнение: мороз — это хорошо, потому что можно не ходить в школу! Почему же маленькие дети хотят учиться, а более старшие ученики не хотят? Ведь старшие должны уже понимать, для чего они учатся, но получается наоборот.

В. Карелина.

Дима Пушкарёв, 6Б

Родословная

Как мой прадед рекрутом не стал

Шёл 1832-й год. Наступала пора рекрутского набора.

В селении Ильинка Уфимской губернии начинался новый день. Деревенский парень Ваня Пушкарёв недавно проснулся и бесцельно слонялся по селу. Это был юноша гренадёрского роста, большеголовый, в рубашке, какие сейчас носят актёры, изображающие деревенских гармонистов, и в штанах. Штаны — длинные, широченные, мужицкие, цвета земли. Должно быть, ещё сам Микула Селянинович носил такие, с матушкой Сырой Землёй разговаривал, просил, чтобы урожай поспел пораньше, чтобы убрать его до заморозков...

Но, впрочем, дело не в этом. Надо сказать, что хоть этот деревенский парень частенько придурился, но был вовсе не глуп.

Итак, Ваня слонялся по селу.

Внезапно он услышал топот коней, отошёл от дороги и бочком-бочком подался за соседний дом.

По дороге из соседней Вознесенки, поднимая высокую пыль, буквально окутавшую их коней, весело цокавших копытами о твёрдую каменистую дорогу, ехал, бряцающий оружием, отряд казаков во главе с деревенским старостой. Это было потешное зрелище, но оно несло в себе большую опасность: кого казаки найдут, того в армию на четверть века забреют. Поэтому деревенским жителям было не до смеха.

Ваниному взору предстала такая картина: казаки едут гордо, все такие напыщенные, по струнке вытянутые, а без шпор — говорят, лошадей любят. Посмотреть на них — прямо лейб-гвардия в казачьих костюмах. Но мудрый народ как раз про таких говаривал: «Который казак самый напыщенный, того жена била». Ну, а староста... Староста дальше своего живота ничего не видит. Только вы не подумайте, что он слепой. Нет, у него даже очень хорошее зрение: за полтора аршина даже самые мелкие деньги разглядит. Через одежду! Ещё бы: читать умеет! А живот он такое отрастил от чересчур усердного «блюдения интересом государства». Впрочем, разницы между государственным добром и подношениями крестьян он не делал, добросовестно поглощая и то, и другое.

Казаки не заметили Ваню, проехали аршин двести и остановились у крыльца его дома. На порог, навстречу старосте, вышла, на ходу подбирая подол, хозяйка — Ванина мать, очевидно, оторванная от привычных домашних дел. Завязался разговор. Староста слащаво-заговорщицким тоном спросил:

— Иван Пушкарёв — ваш сын, матушка, а?

— Да. А что, своровал чего или как по-другому набедакурил?

— Нет, матушка, хотя на заметку возьмём. Дело куда серьёзней. Забыли вы, что ли, али вовсе не знали? Ну да

ладно. Короче, так сказать, ночью мы проводим набор рекрутов в нашу великую российскую армию.

— Вот оно что! Да всё равно. Ушёл наш Ваня на медведя. Один. Когда вернётся — не знаю. А может, и не вернётся. Один же. Да без ружья. Эх!

— На медведя, значит? — тон старосты резко переменялся. — Обysкать всё вокруг! И этого шельму найти! Ишь ты, какой Иван-дурак нашёлся! От царёвой службы уклоняться вздумал...

Ваня, до этого наблюдавший из-за угла, понял, что надо прятаться. Он не растерялся и закопался в сено, сложенное аккуратной копной на возу. Как-никак, а двадцать пять лет жизни отдавать армии он не собирался. Ладно, если доживёшь, да и то плохо: еда ужасная, шпицрутену опять же... А если убьют? Рано, пожить ещё охота, да и как мать без помощника оставить...

Так или несколько иначе он думал, притаившись в сене. Тем временем, обыскав всё вокруг и ничего не найдя, казаки вместе со старостой и не столь удачливыми будущими рекрутами поехали в Уфу. Там они доложили начальству, что «Иван Пушкарёв, крестьянина Харитона сын, погиб во время охота на медведя»...

Послесловие автора

Ваня Пушкарёв — мой прадед, Иван Харитонович. Родился он в 1807 году в деревне Пушкари Вятской губернии. Девятилетним паренком отправился работать по найму за 300 вёрст от дома. Поскитавшись, в конце концов, осел в деревне Ильинка Кудеевской волости Уфимской губернии.

После вышеописанного случая прадед мой некоторое время был, как говорят, «тише воды, ниже травы». Работать он любил — служить недолюбливал. Сколотив небольшое состояние, стал прибираться к рукам находившиеся в округе башкирские земли. Последующие старосты были к моему прадеду более добры, чем их предшественник в 1832 году. Они не только не дурили его, неграмотного во всём, кроме счёта, мужика, но и помогали в составлении документов о купле-продаже.

Иван Пушкарёв разводил скот, возделывал земли, занимался лесозаготовками. Лес, черёмуховые прутья, липовое лыко продавал купцу Самойлову. Хозяйство у прадеда было крепкое. И сам трудился, и семейству своему отлынивать не давал, иногда нанимал работников.

К 1914 году у него было около 100 десятин пахотной земли, семь коров, три лошади и прочая живность, разная сельскохозяйственная техника. В 1930 году всё это у него отобрали, но в Сибирь из-за преклонного возраста не выслали.

Прожил мой прадед очень долгую жизнь — 133 года. Умер в 1940 году. Почти до последнего дня работал. Потомство оставил очень большое. От первого брака имел тринадцать детей, а от второго (женился во второй раз в 80 лет) — двенадцать...

Отверженный

Он медленно, опираясь на трость и с трудом передвигая ноги, выходит из своего подъезда во двор, чтобы подышать свежим воздухом и понаблюдать за природой. Из окна мир кажется совсем иным. Другое дело, когда ты сам погружаешься в него.

Павлу двенадцать. Вместе с мамой он живёт в одной из обычных пятиэтажек на Южной. Мама с утра до позднего вечера пропадает на работе (их у неё несколько). А Пашка остаётся дома. Один на один со своими мыслями, со своими книгами и мечтами. Читать он любит. Вся домашняя библиотека уже прочитана. Когда у мамы появляются «лишние» деньги, она покупает ему книги, в основном, детективы. Больше всего ему нравятся повести, рассказы с хорошим концом. Именно такие он просит в ближайшей библиотеке. Часто его можно увидеть у книжного киоска, что в соседнем доме. Видя его любопытство и зная его трепетное отношение к книге, продавщица даёт ему на дом что-нибудь почитать. И Пашка, аккуратно завернув в пакет книгу, медленно (так получается) спешит домой. Через день-два в целости и сохранности очередной том возвращается на прилавок дожидаться своего покупателя. Книги для него — лучшие друзья. «Они всегда рядом и никогда не предадут», — считает Павел.

Иногда смотрит телевизор, который, как он выражается, «еле дышит». Но долго смотреть не любит, слишком часто показывают по всем каналам боевики, которые Павел терпеть не может.

Скучать он не скучает. С нетерпением ждёт прихода к нему на дом учителей. Учитель жадно, хорошо усваивая

все науки, какие есть в шестом классе. Мечтает Пашка стать программистом. Правда, компьютера у него нет. Надеется, что хоть когда-нибудь он у него появится, хоть старенький, — он любому будет рад.

Время от времени он подходит к окну, наблюдает за всем происходящим во дворе. Вон мальчишки гоняют в футбол. Как азартно играют! С завистью смотрит на них. Эх, ему тоже хочется побегать по дворовому полю. Не получается. Он не такой, как они. Потому что лет до шести вообще не мог ходить. После трёх операций он, пусть и с тростью, но передвигается сам. Сколько помнит себя Павел, вся его жизнь — это борьба с пороком, доставшимся ему при рождении. Ежедневно он делает зарядку, упражнения, растягивающие мышцы. Врачи вселяют надежду на исцеление.

Чего не достаёт ему — так это общения со сверстниками. Школу он по состоянию здоровья не посещает, а дети, живу-

щие по соседству, отвергают его. Избегают общения с ним, не замечают, когда он выходит во двор. А то и хуже: бросают вслед жестокие слова: «Вон инвалид вышел», «Эй, калека!», «И зачем ты только на свете живёшь? Матери только проблемы создаёшь!» После таких слов страшно выходить во двор. Но он всё равно выходит. Подсаживается на край песочницы, беседует с малышами. Зла на дворовых мальчишек он не держит, хотя и больно ранят их слова. И понять не может, что заставляет их быть такими жестокими. Он верит, что когда-нибудь они поймут, что он такой же, и как они, и он не виноват в том, что природа создала его таким. Он докажет им всем, что сможет ходить без трости. И, наверное, даже играть в футбол.

Добрая душа у Пашки.

P. S. Мне запомнились слова Римского папы о том, что каждая наша встреча с инвалидом — это испытание на человечность. Будьте людьми в полном понимании этого слова.

Роман Вязовой, 8Б.

«Один». Работа фотохудожника Анатолия Мельникова.

... — — — ... SOS! ... — — — ...

Не загружайте!

Первая смена, полдня свободы — наша давняя мечта. Но всё, даже мечты, разбивается о жестокую реальность. Контрольные, доклады... Не остаётся времени на отдых, на нормальный сон. Даже воскресенье проводим в библиотеке или за заучиванием очередного правила, теоремы.

Почти каждый день по четыре контрольных или самостоятельных работы. Нам уже

начинает сниться такое... Вот, к примеру, очередной сон.

«Северная война. Арабские цифры бьются с римскими. Великий прямоугольный треугольник отдаёт команду: «Повысить сопротивление левого фланга с помощью резистора!» В это время орфография начинает наступление. Поднимается литосферная плита, и образуется стена химических уравнений. Но тут римские цифры получают обморожение,

и Гоголь бинтует им носы...»

После всего этого учителя ещё удивляются: почему дети пишут на контрольных не то, что нужно? Уважаемые педагоги, если вы хотите повысить успеваемость своих учеников, сделайте так, чтобы контрольная по вашему предмету была единственной в данный день. (Или не можете друг с другом договориться? Но ведь именно к этому обязывает вас приказ министерства образования!) А есть и другой выход — всем нам переселиться в школу. Дело за раскладушками.

Уставшие восьмиклассники.

Всякая всячина

Дворовый фитодезайн

История домика, построенного в нашем дворе на «пауке» — каркасе из металлических труб, началась ещё во время суровых январских морозов, когда после новогодних праздников жильцы стали выставлять во двор ёлки из своих квартир. Конечно же, первыми додумались использовать их мальчишки. Из мохнатых еловых веток на «пауке» они соорудили шалаш. Получилось оригинальное зелёное архитектурное сооружение. Днём в хвойном домике играли малыши, а по вечерам собирались подростки, чтобы покурить.

Маленькие хозяева не хотели уступать своё «жилище». После вечерних посиделок оставалось много мусора, окурков. Малыши изо дня в день наводили порядок в шалаше, окурки засыпали снегом.

Были попытки снести этот домик, но пришедшая из школ и детских двора полнотью его восстанавливала. А недавно этот дворовый фитодезайн исчез, «паук» оголился. Видимо, дворник порядок навёл. Ведь люди чем взрослее, тем упрямее...

Дима Пушкарёв,
Аня Губина, 6Б.

Для полиглотов

Что делать, если тебе уже 8, 9, 10... 15, 16, 17 лет, а ты не знаешь даже одного иностранного языка? Нам часто преподают его как схему, как свод правил. А в языке надо входить, как в море.

В областной детско-юношеской библиотеке имеется зал иностранной литературы. Здесь вы можете взять необходимые для занятий учебники, пособия, произведения иностранных авторов, поработать со словарями (медицинским, юридическим, экономическим, политехническим, биологическим, по рекламе и маркетингу), прослушать и посмотреть аудио- и видеокурсы на английском, немецком и французском языках. В читальном зале богатый выбор газет и журналов для детей и подростков. Здесь можно познакомиться с прекрасной иллюстрированной детской энциклопедией «Британика».

В читальном зале есть всё, что необходимо для успешного овладения иностранным языком.

Мороз и солнце, день чудесный!

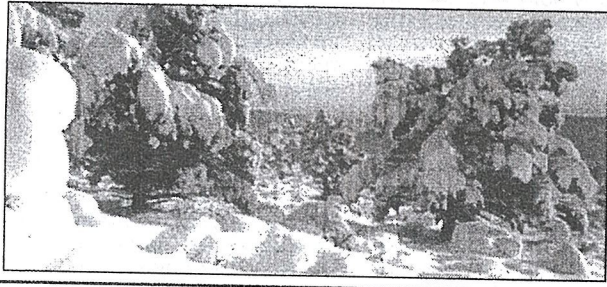
Гладкая, накатанная лыжня пролегла среди берёз. То вверх по горочкам, то вниз мчусь на лыжах, аж ветер в ушах свистит! До чего же здорово!

На лыжной базе, что на Южной, наша семья отдыхала вместе с коллективом АО «Монотомь». Катались с горок и небольшого трамплина на лыжах и санках. Приятно было видеть, что не только дети, но и взрослые, оторвавшись, наконец, от своих кухонь, диванов, телевизоров, радовались лыжной прогулке. А как приятно было после пробежки по лыжне испить горячего ароматного чая, с аппетитом съесть бутерброд. Затем вновь мчатся дальше.

Были здесь и игры — соревнования, конечно,

больше в шутку, чем серьёзно. С удовольствием получали призы.

Было и небольшое ЧП. Мчусь по лыжне, которая всё ниже и ниже опускается к Томи. Набрал большую скорость, никак не могу остановиться. Мне уже страшно: где-то внизу обрыв, и я улечу в заснеженную Томь. Чуть не врезавшись в дерево, упала, перекувыркнувшись. Сквозь снежный

вихрь вижу, что одна сорвавшаяся с ноги лыжа помчалась дальше. Она, предательница, оставив свою хозяйку на снегу, всё катилась и катилась, пока не исчезла из виду. Только след от неё остался.

Так и вернулась бы я домой без лыжи. Но один парень пожалел меня. Увязая по пояс в глубоком снегу, добрался до неё и вернул мне «предательницу».

Отдохнувшие, посвежившие, вернулись мы домой. А сколько впечатлений! Давайте, друзья, почаще выбираться на природу!

Вера Ворман, 6Б.

Пожиратель лапши

Каждый день по классу раздаётся шорох и хруст. Поначалу кто испуганно, а кто удивлённо оглядывался назад, думая: «Неужели сверхъестественные силы или мыши у нас завелись?» А это... Это наш Димка. Он постоянно носит с собой в школу пакеты лапши быстрого приготовления. И всегда на уроках у него и ужин, и завтрак, и обед. Правда, кипятком он лапшу не заливает (где его взять?). На наш вопрос, почему он ест лапшу, а не что-то другое, Димка не отвечает, а просто корчит рожи и улыбается. Одноклассники прозвали его «Пожирателем Лапши».

Он смешной и прикольный мальчишка. Но весь этот хруст нам уже надоел. На просьбы учителей прекратить это безобразие Димка не реагирует. Ест сухую лапшу и на уроках, и на переменах. Да с таким аппетитом! Один пакет закончится, он достаёт второй, третий... Может, он рекламирует эту лапшу в школе? Телевидение пригласить, что ли?

Вера Ворман, 6Б.

Перловка

Яйца курицу учат!

«Слово не воробей, вылетит — не поймашь», — гласит народная мудрость. Но мы, юнкоры, поймали и даже записали то, что говорят наши учителя. Причём, некоторые выражения уже стали излюбленными, повторяются из урока в урок. Вот они, воробушки, то и дело порхающие над головами наших одноклассников:

- Завалийте рты!
- Пальтерсы носи!
- Я тебе покажу небо в алмазах!
- Сейчас таночками швыряйтесь начну, только жаль — новье.
- Спиц — вредная привычка!
- Сейчас, только шнурки поглажу!
- Не нервничайте меня!
- Здесь же ясно написано: русским по белому.
- Тиши вслух!
- Так... Так... Так-так-так... Так-так... Так-ак... — (и т. д.)

Остаётся пожелать: следите за своей речью, учителя!

Отличники?

Наверное, все видели доску почёта, на которой вывешены фотографии «отличников». Но все ли эти ученики до сих пор подтверждают своё почётное звание? Как оказалось — нет. Кушнарёва Ксения и Козлова Татьяна имеют по несколько четвёрок за четверть... Но не всё так плохо. Доска Почёта не то чтобы врёт, просто её информация устарела. Примакова Е., Пеленкова М., Четин С., Огарь С., Измановская Е., Лоскутова К., Распутников О. и многие другие продолжают учиться на «отлично» и сейчас. А вот фотография Горбачёва Алексея почему-то была снята с доски, и это несправедливо: он остаётся отличником и по сей день.

Мы обращаемся к администрации школы: проверьте свою информацию или уберите доску почёта совсем!

Восьмиклассницы.

Задело!

Все урны в угаре

Второй год мальчишки нашего класса (за исключением одного) курят. Если раньше они делали это тайком, где-нибудь за углом школы, то сейчас уже не таятся. Могут курить даже на крыльце. Наверное, они так самоутверждаются. Но меня это их самоутверждение уже раздражает. Сидят за мной два таких Bond'a и весь урок заняты обсуждением одной проблемы: «Ты сейчас на перемене что будешь курить — «Bond» или «Winston»?..»

Накурившись, дышат мне в спину таким табачным угаром, что начинает кружиться голова. Тут уж не до знаний!

Я уже привыкла носить этим Bond'ам конфеты или жвачки, чтобы они заглушали свой табачный дух. Берут и не стесняются. Вот такие у нас джентльмены.

Алех.

Ложка дегтя

Как только немного стихли январские морозы, во дворе дома № 58 по Комсомольскому проспекту старшеклассники школ №41 и 51 решили порадовать малышей. Весь день они лепили фигуры Деда Мороза и Снегурочки. К концу дня двухметровые статуи героев русских сказок красовались в центре двора, залитые водой и окрашенные в синий и красный цвета.

Улика — крашенные варежки

Но почему-то эти фигуры не очень понравились детишкам, для которых они возводились. За несколько часов снежные скульптуры, едва начавшие обмерзать, были разрушены. Куски крашеного льда валялись по всему двору. На следующее утро почти вся неблагоприятная малышня ходила в варежках, окрашенных в синий и красный цвета, не осознавая, что это — улика, да ещё какая!

Роман Вязовой, 8Б.